

ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ

Творческий
портрет

С ДЕТСКИХ ЛЕТ Полина Губская любила петь, много и охотно пела в школьных концертах, пела для друзей и просто так, для себя. Все вокруг предрекали — будьешь певицей... А она и не спорила — как же иначе? Обучаясь в Воронежском музыкальном училище, одновременно пробовала свои силы в хоре местного театра. Затем училась в Кишиневском институте искусств, созданном на базе консерватории.

Одаренная студентка сразу же хорошо поняла, что искусство — это ежедневный, напряженный труд, строгая самодисциплина, неустанный творческий поиск.

Получив основательную теоретическую и практическую музыкальную подготовку, П. А. Губская около двадцати лет назад начала свою артистическую деятельность в Куйбышевском театре оперы и балета. И многим вскоре стало ясно, что в труппе появилась певица, которой можно доверить сложные партии.

Первой крупной работой молодой певицы была роль Марфы в опере М. Мусоргского «Хованщина». Актриса, естественно, волновалась и в сценическом плане была не во всем убедительна, но постепенно стал создаваться интересный и очень живой образ страстной, порывистой, непреклонной в своих убеждениях русской женщины. Многие значила упорная шлифовка кантиленных эпизодов партии и речитативных фраз героини.

Губская долго не решалась приняться за партию графини в «Пиковой даме» П. Чайковского. Ей не хотелось утратить старческую немощность. Она стремилась создать как бы обобщающий символ ушедшей эпохи. Глубокое впечатление оставляла трактовка Губской сцены в четвертой картине оперы. Ее графиня проявляла силу духа там, где нередко игралась только страх и агония.

Несомненной творческой удачей П. А. Губской явилась артистически изысканная Кармен в одноименной опере Ж. Бизе. Чеканная и манящая хабанера, загадочная и грациозная сегидилья, полная огня и блеска цыганская песня, окрашенная трагизмом сцена гадания, предвещающая роковую развязку, исполнялись певицей вдохновенно, с возросшим мастерством и блеском.

— Мы охотно пели в спектаклях вместе, очень хорошо чувствовали сценическое состояние друг друга, — вспоминает ветеран театра, заслуженный артист РСФСР Б. Чуфаров. — Полина Алексеевна покоряла неподдельным темпераментом, обаянием, радовала глубоким раскрытием характера Кармен, в котором были и лирика, и бравада и отчаянная решимость отстаивать право на любовь.

Кстати, сейчас Губская снова исполняет Кармен в новой постановке оперы на куйбышевской сцене. По словам певицы, она испытывает особые, неведомые прежде ощущения. Для передачи лукавства, озорства, гордости женской гордости своей героини она прибегла к еще

более свободной манере игры, более подвижным вокальным и сценическим краскам.

На куйбышевской сцене П. А. Губская создала целую галерею ярких разнохарактерных женских образов и в каждом из них считала для себя главным — певучим словом передавать музыкальную мысль того или иного композитора. Сколько женских судеб, характеров, улыбок и слез, сколько эпох и стилей!

Совершенно естественно, что сама натура, темперамент, свойства и качества Губской-человека не могли не отразиться и на образах, созданных Губской-актрисой. Психологическая достоверность, собранность, музыкальность и культура исполнения — вот основа ее творческого почерка.

Хорошей школой для ведущей солистки оперной труппы явились классические шедевры Н. Римского-Корсакова «Царская невеста» (Любаша), «Снегурочка» (Весна-Красна), А. Бородина «Князь Игорь» (Кончаковна) и другие.

Эти произведения характерны глубоким и проникновенным пониманием человеческой природы. П. А. Губская стремится как можно лучше передать характерный колорит и стиль русской музыки, а главное — выразить ее душу, живые и трепетные чувства, заложенные в ней.

Значительное место в творчестве певицы занимают оперы Д. Верди «Аида», «Риголетто», в которых яркая мелодичность сочетается с напряженным драматизмом и динамичностью действия. Артистка захватывает искренностью и страстностью исполнения. Причем это не раз удачно найдено и потом застывшее сценическое решение образов, а актерские работы — живые, постоянно развивающиеся. Недаром певица говорит, что искусство — это прежде всего поиск.

— Для меня он — в поисках новых красок в моих ролях.

У актрисы все роли любимые, но какое-то предпочтение она отдает все же Любаше и Амнерис, которые чем-то близки друг другу: трудной судьбой, характерами, умением страдать, любить, прощать...

Отметим, что «Царская невеста» трижды ставилась на куйбышевской сцене. На смену яркому спектаклю 50—60-х годов в начале седьмого десятилетия пришла маловыразительная постановка с явной недооценкой музыкальной драматургии, большими отступлениями от партитуры.

В нынешнем репертуаре театра шедевр Н. Римского-Корсакова идет в первоизданном виде с несомненными режиссерскими и актерскими удачами. И одна из них, бесспорно, Любаша. Эта партия проникнута живыми интонациями народной песенности. В работе над образом артистка идет прежде всего от пения, от музыки. Вся сценическая жизнь Любаши-Губской строится на глубине и контрастах человеческих чувств: любви, ненависти, непреодолимой тоски.

Если в первом акте Люба-

ша предстает еще не сломленной, любящей натурой, мучительно, но терпеливо переживающей разлад с любимым, то в финале оперы Губская покоряет силой отчаяния обманутой женщины, погибавшей во имя своей любви.

Все, что поет П. А. Губская в «Аиде», несет в себе подлинность настроения и чувств, раскрывает в динамике характер Амнерис, властной, коварной дочери фараона, страдающей от неразделенной любви. Певица раз-

нообразна в своих вокальных возможностях. Ее голос передает различные оттенки чувств, гордость и ревность.

Заметное место в репертуаре П. А. Губской занимает образ коварной царицы Марии в опере «Иваило» М. Големнинова. Постановка «Иваило» была осуществлена в Куйбышеве, и певица с благодарностью вспоминает, как музыкальный руководитель спектакля Димитр Димитров, режиссер Георгий Петров и другие болгарские друзья объясняли ей, почему композитор Марин Големидов написал данную сцену так, а не иначе, помогли осмыслить каждую ноту музыки, основанной на широкой славянской напевности.

А в спектаклях советских композиторов воочию убеждаешься, как развилось и окрепло мастерство артистки, умеющей тонко чувствовать особенности современного музыкального сценического истолкования партитуры. Так, в опере «Мария Стюарт» С. Слонимского П. А. Губская создала исторически достоверный образ королевы Англии, требующий филигранности исполнения. Вокальную партию Елизаветы певица насыщает разнообразными чувствами — гневом, возмущением, гордостью, иронией, печалью. В совершенствовании работы над образом артистка самокритично учитывает то, что поначалу она не всегда умело распределяла акценты,

не везде выдерживала логику характера своей лицемерной героини.

Чисто человеческие черты, свойственные Полине Алексеевне, — сосредоточенность, серьезность, глубокая одухотворенность — благотворно сказываются на процессе ее напряженной творческой работы.

Певица не разделяет свои партии на главные и неглавные. Скажем, в «Евгении Онегине» П. Чайковского артистка исполняет небольшую партию няни, но сколько в этот образ вложено доброты, житейской мудрости!

Так уж повелось, что Полина Алексеевна Губская приходит на спектакль — первый или десятый — во всеоружии своего высокого искусства. Воплотить задуманное бывает трудно — тем радостнее преодоление. Выскателная скромность артистки, высокий профессионализм, большая ответственность в работе, верность театру дают право сказать: впереди — новые творческие свершения, новые живые, согретые талантом и вдохновенным женские образы из интересных опер.

В. ДОНЕЦКИЙ.

На снимке: сцена из спектакля Римского-Корсакова «Снегурочка». Роли исполняют: Снегурочка — арт. В. Семина, Весна-Красна — арт. П. Губская.
Фото Б. Ананьева.